

Сегодня мы хотим напомнить читателям, что произошло 48 лет назад, а ныне здравствующему генералу Питовранову напомнить, как он предлагал бороться с «еврейскими националистами».

«РАЗДАВЛЕНЫ ГРУЗОВОЙ МАШИНОЙ»

Тайну гибели Михоэлса раскрыл Лаврентий Берия, назначенный после смерти Сталина министром ВД СССР. Обстоятельства убийства уместились в его небольшую записку в Президиум ЦК КПСС 2 апреля 1953 года за № 20/г.

Берия считал выигрышным для себя прекратить наиболее шумные и одиозные дела МГБ в последние годы жизни Сталина. К тому же по делу о «Еврейском антифашистском комитете» была арестована и осуждена к ссылке жена Молотова Полина Жемчужина, так что у Берия появился шанс удружить Молотову реабилитацией его жены.

В ходе проверки «дела врачей», писал Берия в той записке, выяснились подробности убийства Михоэлса. Сталин, оказывается, считал Михоэлса руководителем «антисоветской еврейской националистической организации», но МГБ не располагало конкретными данными о его «антисоветской» или «шпионской» деятельности, хотя много лет Михоэлс находился под агентурным наблюдением. Берия сообщал, что по делу об этом убийстве был допрошен бывший министр ГБ Абакумов, арестованный еще в 1951 году, затребованы объяснения от Огольцова, Цанавы и других участников операции. Со слов Абакумова, Сталин в 1948 году дал ему задание срочно организовать ликвидацию Михоэлса силами МГБ. Когда стало известно, что Михоэлс находится в Минске, Сталин решил ликвидировать его под видом несчастного случая. В разговоре, как рассказал Абакумов, перебирались фамилии руководящих работников МГБ, которым можно было бы доверить это поручение.

Остановились на Сергее Оголь-

цове, зам-министра ГБ, Лаврентии Цанаве, министре ГБ Белоруссии, и Федоре Шубнякове, начальнике отдела 2-го Главного управления МГБ.

Как объяснял Огольцов, рассматривалось несколько вариантов ликвидации Михоэлса. От автомобильной катастрофы отказались, так как могли пострадать задействованные сотрудники МГБ. Решили инсценировать автомобильный наезд на глухой улице, хотя и в этом случае в целях глубокой конспирации приходилось жертвовать агентом ГБ Голубовым, сопровождавшим Михоэлса в Минске.

Подробности осуществления этой акции – в объяснениях, которые дал Цанав: «Примерно в 10 часов вечера Михоэлс с Голубовым завезли во двор дачи (речь идет о даче Цанавы на окраине Минска). Они немедленно с машины были сняты и раздавлены грузовой автомашиной. Примерно в 12 часов ночи, когда по г.Минску движение публики сокращается, трупы Михоэлса и Голубова были погружены на грузовую машину, отвезены и брошены на одну из глухих улиц города. Утром они были обнаружены рабочими, которые об этом сообщили в милицию».

По словам Абакумова, Сталин распорядился наградить убийц орденами. Все это Берия изложил в своей записке, правда, напутав в датах: убийство датировано не январем, а февралем 1948 года. Финал этого документа не лишен пафоса: «Учитывая, что убийство Михоэлса является вопиющим нарушением прав советского гражданина, охраняемых Конституцией СССР, а также в целях повышения ответственности оперсостава органов МВД», Берия предлагал привлечь к уголовной ответственности Огольцова и Цанаву и отменить указ о награждении орденами и медалями участников убийства.

Убийцы действительно были награждены орденами (но не медалями). 30 апреля 1948

«Пришедший на (судебное) заседание начальник подразделения центрального архива ФСБ Александр Черепков...сказал, что все документы по делу об убийстве С.Михоэлса представляют государственную тайну». («Вечерняя Москва» 14.09.1995.)

Убийство Михоэлса

48 лет назад (13 января) в Минске был убит Соломон Михоэлс – руководитель Государственного еврейского театра, народный артист СССР. Обстоятельства его смерти теперь известны, хотя никакого официального расследования до сих пор не было и имени убийц не названы. Потому, возможно, вокруг этой истории продолжают кипеть страсти. Не далее как в прошлом году состоялся шумный процесс по иску генерала КГБ Евгения Питовранова к тележурналисту Владимиру Молчанову о защите чести и достоинства генерала, чье имя Молчанов связал с убийством Михоэлса.

года Абакумов направил Сталину список чекистов с просьбой о награждении:

орденом Красного Знамени: генерал-лейтенанта Огольцова С.И. и генерал-лейтенанта Цанаву Л.Ф.;

орденом Отечественной войны 1-й степени старшего лейтенанта Круглова Б.А., полковника Лебедева В.Е., полковника Шубнякова Ф.Г.; орденом Красной Звезды: майора Косырева А.Х., майора Повзуна Н.Ф.

Сталин принял решение не сразу, но в конце концов подписал бумагу, и имена «героев» попали в два указа Президиума Верховного Совета СССР о награждениях – от 28 и 29 октября 1948 года.

НАГРАЖДЕННЫХ НАКАЗАТЬ

Президиум ЦК КПСС рассмотрел записку Берия от 2 апреля 1953 года и постановил: Цанаву и Огольцова арестовать, а орден у награжденных отобрать, что и было сделано. Однако после ареста Берия в июне 1953 года Президиум ЦК КПСС принял решение (6 августа) об освобождении Огольцова. Цанав же оставался в тюрьме, но уже как участник «банды Берия». 5 августа он написал слезное письмо Ворошилову с просьбой об освобождении. В письме Цанав отрицает свою причастность к убийству Михоэлса: «К убийству этих людей я отношения не имею. Всю операцию проводили Аба-

кумов и Огольцов. Абакумов руководил из Москвы, Огольцов на месте, в Минске, с большой группой полковников и подполковников, приехавших из Москвы, МГБ СССР, провели всю операцию. Я же не виноват, что ввиду стечения обстоятельств операция была проведена в Минске, где тогда я был, к несчастью, министром госбезопасности». Реакции на письмо Цанавы не последовало, и он умер в тюрьме в 1955 году. Огольцов и рядовые исполнители отделались лишением орденов.

Любопытные детали об убийстве Михоэлса сообщает в своей книге Павел Судоплатов. В качестве исполнителя он называет полковника Лебедева. Он пишет также, что Михоэлсу и Голубову сначала сделали инъекцию яда, а затем уже их переехала машина. Подробности операции, пишет Судоплатов, он узнал уже после смерти Сталина. Столь жестокая акция, по мнению Судоплатова, не была работой профессионалов. Это странное утверждение, поскольку полковник Лебедев работал в отделе, который возглавлял в то время сам Судоплатов. К тому же аналогичным способом были совершены и другие убийства под руководством того же Судоплатова – например, инженера Самета в июне 1946 года в Ульяновске. Его вывезли за город, сделали ему укол яда, переехали грузовиком и оставили лежать на шоссе. В этом деле участвовали полковник Лебедев и старший лейтенант Круглов – те же, кто убивал позднее Михоэлса.

БОРЕЦ С «ЕВРЕЙСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ»

Убийство Михоэлса стало сигналом для разгрома Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Его активисты не поверили официальной версии о несчастном случае с артистом. На его похоронах Полина Жемчужина, обращаясь к новому руководителю Еврейского театра Зускину, спросила: «Вы думаете, что здесь было – несчастный случай или преступление?» Услышав же от него изложение официальной версии, заметила: «Нет, это не так, тут все далеко не так гладко, как кажется». После этого разговора слухи о насильственной смерти Михоэлса распространились необычайно. Об этом доложили Сталину, и в январе 1949 года Жемчужина была арестована. Антисемитская кампания набирала обороты. Основную ставку в деле против ЕАК Сталин сделал на 2-е Главное управление МГБ, которое тогда возглавлял генерал-майор Евгений Питовранов – победитель в процессе против Владимира Молчанова.

ДОСЬЕ «МН»

Евгений Питовранов родился в 1915 году в селе Князевка Саратовской области. В 1933-м окончил школу ФЗУ, работал токарем. Учился в Московском электромеханическом институте инженеров транспорта. Вступил в партию, будучи студентом. Перед окончанием института в 1938 году переведен на работу в НКВД. С 1938-го – сотрудник Горьковского областного УНКВД, в 1941-м – начальник УНКВД Горьковской области, 1942-1944 – начальник УНКВД-УНКГБ Кировской области. 1944-1945 – начальник УНКГБ Куйбышевской области. 1945-1946 – нарком-министр ГБ Узбекистана. С июля 1945-го – генерал-майор. 1946-1951 – начальник 2-го Главного управления МГБ СССР. В 1951-м – замминистра ГБ СССР. Октябрь 1951-го – ноябрь 1952-го – под следствием в тюрьме МГБ, затем снова на руководящей работе в МГБ-МВД. 1953-1957 – старший советник МВД-КГБ в ГДР. 1957-1960 – начальник 4-го Управления

КГБ СССР. 1960-1961 – старший консультант КГБ в Китае. 1962-1965 – начальник Высшей школы КГБ, генерал-лейтенант. С 1977-го – первый зампред (а с 1983-го – председатель) Торгово-промышленной палаты СССР.

Питовранов, как видите, тоже не миновал тюрьмы. Сталин решил, что МГБ слабо борется с «еврейскими националистами», и в октябре 1951 года были арестованы некоторые руководители госбезопасности, в том числе и Питовранов. Осознав свои ошибки, последний обратился 23 апреля 1952 года из заключения с письмом к вождю. В письме был ряд предложений о том, как перестроить работу МГБ, в частности, по самому больному и интересующему Сталина вопросу: «Все, что делалось по борьбе против еврейских националистов, которые представляют сейчас не меньшую, если не большую опасность, чем немецкая колония в СССР перед войной с Германией, сводилось к спорадическим усилиям против одиночек и локальных групп. Для того чтобы эту борьбу сделать успешной, следовало бы МГБ СССР смело применить тот метод, о котором вы упомянули, принимая нас, работников МГБ, летом 1951 года, а именно: создать в Москве, Ленинграде, на Украине (особенно в Одессе, Львове, Черновцах), в Белоруссии, Узбекистане (Самарканд, Ташкент), Молдавии, Хабаровском крае (учитывая Биробиджан), Литве и Латвии националистические группы из чекистской агентуры, легендируя в ряде случаев связь этих групп с зарубежными сионистскими кругами. Если не допустить шаблона и не спешить с арестами, то через эти группы можно основательно выявить еврейских националистов и в нужный момент нанести по ним удар».

Питовранов попал в «дешетку», показав, что только Сталин и может научить чекистов умному, к тому же он продемонстрировал свою верность партии и служебное рвение. В конце 1952 года по распоряжению Сталина Питовранов был освобожден из тюрьмы, назначен на руководящий пост в МГБ и принят «самим».

В отличие от многих своих коллег Питовранов не пострадал и в хрущевскую оттепель благодаря давней дружбе с помощником Хрущева Владимиром Лебедевым, о чем Питовранов рассказал сам год назад в интервью «Аргументам и фактам». В хрущевское время было решено поставить крест на деле об убийстве Михоэлса и никого из рядовых исполнителей не наказывать. Продолжил службу в КГБ и Шубняков (еще недавно он был жив, хотя и тяжело болел).

Питовранов дослужился в КГБ до генерал-лейтенанта. Судьба всегда была к нему благосклонна, даже в 1995 году, когда он выиграл процесс у Владимира Молчанова. Да, вроде бы он напрямую к убийству Михоэлса не причастен, хотя эту грязную работу выполняли в том числе и его подчиненные. Но вряд ли ему удастся откреститься от собственных слов, обращенных к Сталину, которые предполагали более эффективную, долгосрочную и масштабную акцию против евреев взамен менее эффективной расправы с отдельными представителями этого народа. Параноидальный блеф о «еврейских националистах» и «сионистах» сегодня комментировать смешно.

Очень бы хотелось понять, почему до сих пор документы по делу об убийстве Михоэлса сохраняют гриф гостайны. Не потому ли, что все еще живы люди, которым можно предъявить счет и чью причастность или участие в этом убийстве без этих загрифованных документов не доказать. Но раз так, то повольте и победу Питовранова в суде не считать окончательной.

Наталья ГЕВОРКЯН,
Никита ПЕТРОВ

